

А. В. Харламова

(Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург)

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АРУМЫНСКОГО ГОВОРА Г. СЕЛЕНИЦА (АЛБАНИЯ): РЕЗУЛЬТАТЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ¹

В статье приводятся результаты пилотного исследования арумынского говора г. Селеница (Албания), которое было произведено на основе материалов, собранных в ходе экспедиции в июне 2018 года. Анализируются основные фонетические характеристики речи местных информантов.

В наших материалах засвидетельствованы дифтонги [ea] и [oa] в исконно романской лексике, что является чертой южноарумынской диалектной зоны; [θ], [δ], [γ] сохраняются в грецизмах, что свойственно южноарумынским и фаршеротским говорам; отмечены такие сугубо фаршеротские черты, как противопоставление аффрикат [ts] : [tʃ] и [dz] : [dʒ] и использование веляризованного [ɫ]. Если эти результаты подтвердятся дальнейшим исследованием, можно будет говорить о говоре Селеницы как о переходном идиоме между северными и южными арумынскими диалектами.

Ключевые слова: арумынский язык, диалектология, Южная Албания, Мюзекея, фонетика, дифтонги, веляризованный альвеолярный латеральный аппроксимант, денальные фрикативные, звонкий велярный фрикативный, аффрикаты

A. V. Kharlamova

(Institute for Linguistic Studies, RAS, St. Petersburg)

Phonetics of the Aromanian dialect in Selenica (Albania): some preliminary observations

This article presents the results of a pilot study of the Aromanian dialect of the town of Selenica (Albania), conducted using data gathered during a field expedition in June 2018. The main phonetic features of the informants' dialect are analyzed.

In our materials, there are instances of diphthongs [ea] and [oa] in the indigenous Romance words, which is a feature of the South Aromanian dialect zone; [θ], [δ], [γ] are preserved in Greek loanwords, which is characteristic to the South Aromanian and Farsherot dialects; there are also clearly Farsherot traits present, such as the distinction of affricates [ts] : [tʃ] и [dz] : [dʒ] and the use of velarized [ɫ]. If these results are confirmed by

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 19-18-00244 «Балканский билингвизм в доминантных и равновесных контактных ситуациях в диатопии, диахронии и диастратии»

further research, we can consider the dialect of Selenica an intermediate idiom between the North and South Aromanian dialects.

Keywords: Aromanian language, dialectology, Southern Albania, Myzeqe area, phonetics, diphthongs, velarized alveolar lateral approximant, dental fricatives, voiced velar fricative, affricates

Введение

Инструментально-фонетическое исследование арумынского говора города Селеница в южноалбанской краине Малая Мюзекея предпринимается в настоящей статье впервые.

В городе, расположенном примерно в 15 км к северо-востоку от Влёры и являющемся центром одноимённой общины, по данным переписи 2011 г., проживает 2235 человек (Nurja 2013: 84). В социолингвистическом обзоре Т. Каля Селеница охарактеризована как населённый пункт «с высокой долей арумынского населения» (Kahl 1999: 30). Там же в сводной таблице современной численности арумын на Балканах указано (Kahl 1999: 144), что Селеница, равно как и арумынские сёла, находящиеся в округе Влёра, представляет собой зимнее стойбище отгонных животноводов, со временем ставшее постоянным поселением, и что в городе не менее 50% жителей являются арумынами. Носители говора Селеницы считаются фаршеротами (Kahl 1999: 132, 144), однако специальных лингвистических исследований, по имеющимся у нас данным, не производилось.

Арумынские диалекты традиционно разделяются на северную и южную диалектные зоны; впервые эту классификацию ввёл Т. Капидан (Capidan 1932: 193–198). Основные говоры, входящие в северную зону (Албания, Северная Македония, Болгария) – фаршеротский, москопольский и мюзекерский, в южную – пиндский, грамосянский и олимпский (Narumov 2001: 638). Проведение чётких диалектных границ затруднено в связи с многочисленными миграциями арумын как в прошлом, так и в настоящее время, а также с малоизученностью большинства говоров.

Основные фонетико-фонологические отличительные черты арумынских диалектных зон, согласно Б. П. Нарумову (Narumov 2001: 638; 654–655), см. в таблице 1.

Ещё Г. Вейганд (Weigand 1895: 82–88; 289) упоминал 38 арумынских населённых пунктов Мюзекеи, население которых не превышает 8000 летом и 10 000 зимой (Weigand 1895: 87); однако лингвистических сведений об их говорах Вейганд

практически не приводит, указывая лишь, что из этого региона им собраны лишь отдельные слова, а не тексты, и что «в Музакье (=Мюзекее) говорят на диалекте фаршеритов, а во Фьери и Берате на диалекте Мускополя»² (Weigand 1894: 358). Исследований, посвящённых мюзекерским говорам, в настоящее время не имеется (Berciu-Drăghisescu 2010: 90).

Целью нашего исследования является обзор фонетических характеристик арумьнского говора Селеницы с перспективой дальнейшего, более подробного его изучения.

Таблица 1.

Фонетико-фонологические различия арумьнских диалектных зон

	Северная	Южная
Варьирование [e]/[i] в начальной и конечной безударной позиции	Присутствует с преобладанием [e]	Присутствует с преобладанием [i]
/θ/, /ð/, /ɣ/ в албанизмах и грецизмах	В ряде говоров отсутствуют Сохраняются в фаршеротском	Сохраняются
Дифтонги /ea/, /oa/	Переходят в [ɛ], [ɔ]	Сохраняются
Противопоставление /ə/ и /i/	Отсутствует	Присутствует
Конечные [ʰ] и [ʰ]	В ряде говоров отсутствуют. В фаршеротском возможны после любой группы согласных. В москопольском не могут употребляться после групп <i>muta cum liquida</i>	Присутствуют

Экспедиция в июне 2018 г.

В июне 2018 г. в рамках масштабной ознакомительной поездки по югу Албании (округи Влёра, Корча и Гирокастра), имевшей целью выбор основного пункта для предстоящего углублённого исследования арумьнской фонетики, нами была предпринята пробная поездка в Селеницу. В городе были собраны аудиозаписи ответов на вопросы заранее разработанной социолингвистической анкеты, нарративы и диалоги от четырёх информантов (объёмом в 40 мин. 15 сек.). Интервьюирование

² «In Muzakje spricht man den Dialekt der Faršerioten, doch in Fieri und Berat den Dialekt von Muskopolje» [сохранена орфография оригинала].

велось в основном на албанском и частично на арумынском языках. Все информанты двуязычны и помимо арумынского владеют албанским языком.

Пробная социолингвистическая анкета состояла из двух разделов – посвящённого изучаемому населённому пункту и посвящённого конкретному информанту. Первый раздел содержал вопросы о языках, распространённых в данном пункте, количестве их носителей, их самоназвании, отношении к своей культуре и языку, взаимоотношениях с носителями иных языков. Второй раздел – вопросы об имени, возрасте, профессии, происхождении информанта, степени его владения арумынским и иными языками, языках, используемых в кругу его родных и знакомых, его отношении к арумынскому языку, его возможном участии в деятельности, направленной на популяризацию арумынского языка и культуры.

По сообщениям информантов, арумынский язык в Селенице в настоящее время обладает некоторым престижем как элемент этнической идентичности. Ему учат детей, на нём частично проводятся богослужения. Арумыны Селеницы поддерживают контакт с арумынами других стран. Для записи языка используется алфавит на основе латиницы. Полное социолингвистическое обследование языковой ситуации в городе планируется предпринять в 2019 году.

Основными информантами стали:

- Отец Спирос Булика, 53 года, священник церкви св. Афанасия, родом из с. Любоне (10 км от Селеницы), живёт в Селенице с 1998 года (4 мин. записи). На данный момент мы не можем с уверенностью сказать, различными идиомами или вариантами одного идиома правомерно считать говор с. Любоне и говор Селеницы. По утверждению самого о. Спирос, эти два говора разные, но при сравнении записи, полученной от него, с записями речи информантов-уроженцев Селеницы существенных различий обнаружено не было.
- Паскаль Котта, 63 года, родом из Селеницы, художественный руководитель ансамбля народной музыки (23 мин. 40 сек. записи).
- Козма Митро, 70 лет, родом из Селеницы, учитель албанского и иностранных языков, сейчас на пенсии (8 мин. 39 сек. записи).

- Кроме того, одна информантка согласилась на проведение аудиозаписи интервью (продолжительность 3 мин. 56 сек.), однако пожелала сохранить анонимность, указав, однако, что родилась в Селенице.

Методика исследования

Аудиозапись речи информантов проводилась с использованием программы Voice Memos на iPhone, транскрипция и дальнейший инструментальный анализ – при помощи программы Sound Forge, которая применяется прежде всего для построения спектрограмм (демонстрирующих интенсивность реализации частот в речевом потоке) и осциллограмм (демонстрирующих также длительность и интенсивность самих звуков и частоту основного тона). Транскрипция была записана в системе МФА.

Подробное описание используемых нами методик фонетического анализа и транскрибирования можно найти в работах сотрудников лаборатории моделирования речевой деятельности СПбГУ (Ventsov, Kasevich 2003; Nigmatulina 2017; Nigmatulina, Raeva 2016).

Фонетические особенности говора

Аналізу была подвергнута спонтанная речь наших информантов. Вычленились фонетические единицы, представляющие интерес для описания и диалектной классификации говора, а именно дифтонги, веляризованный [ɨ], щелевые [θ], [ð], [ɣ] и аффрикаты.

Далее мы рассмотрим особенности фонетики, замеченные в говоре информантов. Точная статистика наших наблюдений собрана ниже в таблице 2, с указанием имени и места рождения информантов и случаев употребления рассматриваемых фонетических единиц в речи каждого из них. В скобках в таблице приведены спорные случаи, в которых идентификация исследуемых явлений затруднительна.

Сохранение дифтонгов

В речи наших информантов отчётливо проявляется такая южноарумынская черта, как сохранение дифтонгов [ea] и [oa]. Из них наибольшей частотностью отличается [oa], в частности, в речи К. Митро (14 случаев на 8 мин. 40 сек.). Возможно, это результат влияния других арумынских диалектов, с носителями

которых поддерживает контакт К. Митро, хотя, опираясь на наши собственные наблюдения, мы склонны предполагать, что контакты диалектов должны быть в высшей степени интенсивными, чтобы произошло заимствование такой фонетической единицы, как дифтонги.

И в [ea], и в [oa] в большинстве случаев длительность первого компонента превышает длительность второго примерно в три раза; эта особенность отличает речь наших информантов от речи арумын Пинда, носителей южноарумынских говоров, в которой, по нашим наблюдениям, в дифтонге большей отчётливостью и длительностью отличается скорее второй элемент. Оба дифтонга встречаются, как правило, в лексемах с исконно романскими корнями ([featə³] ‘дочь’, [toatə] ‘вся’), а также в глагольных флексиях ([avea] ‘иметь-IMPF.3SG’). Это в целом ожидаемая картина, так как [ea] и [oa] отсутствуют в фонетике албанского и греческого языков, поэтому появление их в заимствованной лексике представляется нам крайне маловероятным.

Следует также отметить, что в слове со значением ‘церковь’, где ожидается дифтонг, он регулярно отсутствует: [b’iserka] (ср. южноарумынское произношение [bəs’ear’ika], зафиксированное нами у арумын Пинда). Более того, на табличке перед местной церковью слово также записано без дифтонга: *Biserica Ayiu Thanas* ‘церковь святого Афанасия’. Возможно, по какой-то причине это слово укоренилось в говоре Селеницы в форме, заимствованной из какого-то иного арумынского диалекта или же из литературного румынского (ср. рум. *biserica*; подобное происхождение слова представляется нам вероятным в связи с тем, что арумыны Селеницы поддерживают контакты с арумынами Добруджи).

Веляризованный [ʃ]

Веляризованный аппроксимант [ʃ] присутствует в системе согласных албанского языка; в арумынском он встречается в албанских заимствованиях в москопольских говорах (Narumov 2001: 655). Наши материалы демонстрируют случаи употребления [ʃ] не только в явных заимствованиях, вероятнее всего,

³ В настоящей работе в транскрипции не ставится ударение в связи с тем, что нами ещё не выделены чёткие границы понятия ударного гласного для исследуемого материала. Знаком [’] обозначается мягкость согласного.

попавших в язык информантов через посредство албанского ([baʎkan] ‘Балканы’, ср. алб. *Ballkan*), но и в грецизмах ([eʎada] ‘Греция’), и в исконных арумьнских лексемах – так, 6 раз в наших записях встречается произношение [muʎt] ‘много’, 3 раза [ʎukru] ‘работа’ и его производные. В настоящий момент мы не можем судить о том, является ли это индивидуальной особенностью произношения информантов, ассимиляцией соседствующим огубленным гласным [u], единичными случаями влияния албанского произношения в ходе нашего интервью или результатом языкового контакта, характерным для всего говора Селеницы; однако, судя по наличию достаточно чётко произнесённого [ʎ] во всех четырёх записях, можно предположить, что этот звук характерен для системы сонантов всего говора.

Сохранение [θ], [ð]. [ɣ]

Сохранение [θ], [ð], [ɣ] в греческих и албанских заимствованиях – черта фаршеротских и пиндских говоров (Narumov 2001: 655). В нашем случае мы не можем с уверенностью говорить о закономерном употреблении данных звуков информантами, так как в собранных нами материалах присутствуют в общей сложности семнадцать точно зафиксированных случаев использования [θ] и [ð], почти все в лексемах-грецизмах: [ðas-kal] ‘учитель’, [eʎada] ‘Греция’, [θanas] ‘Афанасий’, [θesalon’ik’i] ‘Салоники’, [orθodoks] ‘православный’, [orðodoksa] ‘православная’. Единичные исключения – [θeatə] ‘дочь’ в речи К. Митро, где произнесён глухой межзубный вместо ожидаемого [f], и [esθ’i] ‘быть-PRES.3SG’ в речи П. Котты; данные окказиональные примеры в настоящее время мы склонны считать проявлением индивидуальных особенностей произношения информантов.

Что касается [ɣ], то этот звук в наших материалах крайне редок (три случая, не считая двух спорных), и лишь в одном из них мы можем с уверенностью идентифицировать лексему, являющуюся грецизмом: [ɣimnaz’iu] ‘гимназия’ в речи о. Спирос Булики.

Аффрикаты

Противопоставление аффрикат [ts] : [tʃ] и [dz] : [dʒ] – одна из характерных особенностей фаршеротских диалектов (Narumov 2001: 655). В записанных нами материалах аффрикаты весьма частотны, но в основном это [ts] (167 случаев в общей

сложности, ср. 41 употребление [dz], 17 [tʃ], 5 [dʒ]). Кроме того, помимо четырёх вышеперечисленных звуков, в говоре информантов многочисленны альвеопалатальные и палатальные аффрикаты [tɕ], [dz], [çç], [ʃʃ], которые отмечаются в арумьнской речи, но крайне редко (Bara et al. 2005: 25; Kharlamova 2018: 73) и статус которых в албанской фонетике и фонологии также неясен; в албанском языке их наличие, как правило, считается гегской диалектной особенностью (Çabej 1958: 33; Namiti 2008: 178). Составить отдельную статистику использования этих аффрикат на данный момент затруднительно в связи со сложностью их идентификации, поэтому в таблице 1 альвеопалатальные и палатальные аффрикаты подсчитаны вместе.

Дентальные аффрикаты в наших материалах встречаются в большинстве случаев в исконно романских корнях (например, [dzəts] ‘десять’) или же представляют собой результат также закономерной для арумьнского языка палатализации при изменении формы глагола или именных частей речи: [kənd’z’] ‘песни’. Есть отдельные слова славянского происхождения, содержащие эти аффрикаты, однако все они – давние заимствования, как правило, являющиеся топонимами: [s’il’in’itsa] ‘Селеница’, [metsovo] ‘Мецово’.

Альвеопалатальные и палатальные аффрикаты нами обнаружены как в лексемах, явно попавших в арумьнский язык через посредство албанского, например, [shoçatə] ‘общество’ (об этой словоформе см. ниже), так и в романской лексике, например, [kuodzytara] ‘с помощью’, где они, очевидно, возникают в результате смягчения палатоальвеолярных.

Палатоальвеолярных аффрикат в материале крайне мало, в основном они встречаются в арумьнских лексемах [f’itʃor] ‘сын’ и [dzok] ‘игра’.

Следует отметить, что в речи информантов присутствуют единичные случаи смешения аффрикат в одной и той же позиции: лексема со значением ‘общество’ употреблялась информантами и со среднеязычной ([shoçatə]), и с дентальной аффрикатой ([sutsatə]). Можно предположить, что [shoçatə] – просто соответствующая албанская лексема с тем же значением (ср. алб. *shoqatë* ‘общество’), но она встречается и в потоке арумьнской речи: [sheçata_əgəmən’jed’ital’ban’iha] ‘общество арумьн Албании’.

Подобные случаи, с нашей точки зрения, можно объяснить как склонностью информантов к краткому переключению ко-

дов (что может быть, в частности, следствием того, что интервьюирование с нашей стороны велось в основном на албанском языке), так и наличием вариативности [cç]/[ts] в речи информантов. Также не исключается и вероятность того, что это связано с индивидуальными особенностями произношения.

Таблица 2.

Фонетические особенности говора Селеницы. Статистика

	П. Котга (Селеница)	К. Митро (Селеница)	Аноним (Селеница)	О. С. Булика (Любоне)
[ea]	8	4	1	1
[oa]	6	14	–	1
[ɥ]	20 (1)	8	1	2
[θ]	8 (4)	1	–	1
[ð]	2 (3)	3 (5)	–	2
[ɣ]	1	(1)	1 (1)	1
[ts]/[t's']	89 (2)	41	2	35 (1)
[dz]/[d'z']	21 (1)	6	1	13 (2)
[tɕ], [cç]	17 (4)	7 (1)	(2)	1
[dz], [ɟ]	4 (1)	1	3 (1)	1
[tʃ]	7	3	2	2
[dʒ]	5	–	–	–

Заключение

Фонетический анализ сделанных нами записей показывает, что речь информантов сочетает в себе черты как северноарумынской (прежде всего – противопоставление аффрикат), так и южноарумынской (в первую очередь – сохранение дифтонгов) диалектной зоны. В настоящий момент, однако, мы не можем делать обобщающих выводов, так как объём материала невелик, интервьюирование носило пробный характер, один из наших информантов происходит из иного населённого пункта, трое из четверых наших информантов получали образование в других городах, двое поддерживают контакты с арумынами из других регионов Балкан, поэтому на их говор могли повлиять в том числе другие арумынские диалекты.

Арумынский говор Селеницы ввиду своей полной неизученности в лингвистическом плане представляет собой широкое поле для дальнейшего исследования. Если наша гипотеза о том, что информанты, речь которых записана нами, являются репрезентативными носителями селеницкого говора, подтвердится анализом результатов последующих экспедиций, можно будет говорить о том, что по крайней мере в фонетическом плане

данный идиом является переходным между северной и южной диалектными зонами. Данное исследование может также служить отправной точкой для изучения мюзекерских говоров, которые крайне редко включаются даже в общие диалектологические обзоры.

Литература

- Bara, M., Kahl, T. Sobolev, A. N. 2005: *Yuznoarumynskiy govor sela Turya (Pind)* [*The South Aromanian Dialect of the Village Turia (Pind)*]. München: Biblion Verlag.
- Бара, М., Каль, Т., Соболев, А. Н. 2005: *Южноарумынский говор села Турья (Пинд)*. München: Biblion Verlag.
- Berciu-Drăghisescu, A. (coord.) et al. 2010: *Aromânii din Albania – prezervarea patrimoniului lor material*. București: Editura Biblioteca Bucureștilor.
- Çabej, E. 1958: Për historinë e konsonantizmit në gjuhën shqipe. *Buletin i Universitetit Shtetëror të Tiranës. Shkencat Shoqërore* 1 (XII), 31–80.
- Capidan, Th. 1935. *Aromânii. Dialectul aromân. Studiu lingvistic*. București: Imprimeria națională.
- Hamiti, A. 2008: *Fonetika i fonologija na albanskiot yazik* [*The Phonetics and Phonology of the Albanian Language*]. Skopje: Menora.
- Хамити, А. 2008: *Фонетика и фонологија на албанскиот јазик*. Скопје: Менора.
- Kahl, T. 1999. *Ethnizität und räumliche Verteilung der Aromunen in Südosteuropa*. Münster: Institut für Geographie der Westfälischen Wilhelms-Universität Münster.
- Kharlamova, A. V. 2018: *Affrikaty v spontannom rechevom potoke na materiale albanskogo i arumynskogo yazykov* [*Affricates in the spontaneous speech flow based on data from the Albanian and Aromanian languages*]. Thesis for the degree of MA in linguistics. Saint-Petersburg: Saint-Petersburg State University.
- Харламова, А. В. 2018: *Аффрикаты в спонтанном речевом потоке на материале албанского и арумынского языков*. Дис. на соискание степени магистра лингвистики. СПб.: СПбГУ.
- Narumov, B. P. 2001: The Aromanian Language/Dialect. In: Zhdanova, T. Yu. et al. *Yazyki mira. Romanskiye yazyki* [Languages of the World. Romance Languages]. Moscow: Academia, 636–656.
- Нарумов, Б. П. 2001: Арумынский язык/диалект. В кн.: Жданова, Т. Ю. и др. (ред.) *Языки мира. Романские языки*. М.: Academia, 636–656.
- Nigmatulina, Yu. O. 2017: Sound contractions on the joint of word forms in spoken speech (based on data from the Russian language). *Vestnik SPbGU* 1 (14), 76–88.
- Нигматулина, Ю. О. 2017: Стяжения звуков на стыке словоформ в звучащей речи (на материале русского языка). *Вестник СПбГУ*, 1 (14), 76–88.

- Nigmatulina, Yu. O., Raeva, O. V. 2016: Research of Russian spontaneous speech: new methods – new results. *Język i metoda* (1), 373–382.
 Нигматулина, Ю. О., Раева, О. В. 2016: Исследование русской спонтанной речи: новые методы – новые результаты. *Język i metoda* (1), 373–382.
- Nurja, I. 2013: *Censusi i popullsisë dhe banesave 2011*. Tiranë: Instituti i Statistikës.
- Ventsov, A. V., Kasevich, V. B. 2003: *Problemy vospriyatiya rechi* [*Problems of speech perception*]. 2nd edition. Moscow: URSS.
 Венцов, А. В., Касевич, В. Б. 2003: *Проблемы восприятия речи*. 2-е изд. М.: УРСС.
- Weigand, G. 1895. *Die Aromunen*. Bd. 1. *Land und Leute*. Leipzig: Johann Ambrosius Barth (Arthur Meiner).
- Weigand, G. 1894: *Die Aromunen*. Bd. 2. *Volksliteratur der Aromunen*. Leipzig: Johann Ambrosius Barth (Arthur Meiner).

Приложение

Образец арумьинской речи из Селеницы (Паскаль Котта). Албанские вставки выделены курсивом в расшифровке и переводе.

Воскопоя

[vəskəpojes'iunmar'i_ʃk'entru_unmar'ik'entruts'i_tu:nən'il'jesoptəsuti_ʃip
 oatsədzəts_patərdzəts_patrəzəs_ab_avea_akadem'ia_tətrejl'imb_l'imbdzy_
 trejlim_ʃ'ip_arumən'ift_vlahʃe_ʃigəretə_avə_a_eave:at'ipograf'i_t'ibograf'
 i_abea:_potrudzəts'id'i:_b'iser_b'isek_ə_aj_av'ea_aprop'i_aprob'i
 d'i:_patəu:_patsərdzəs d'i_n'il'd'i_e_oamn'i_oam_om_n'ers_ʃə_a_a_avea
 mułtə_aro mułtə zə_ʒv'illət_avel'igar'ikuvenet'iku_ʃikuauztr'ija]

vəskəpoja eas'i un mar'i_ʃk'entru_un mar'i k'entru ts'i_tu unə n'il'je ʃoptə
 suti ʃi poatsədzəts_patərdzəts_patrəzəs_ab_avea akadem'ia tə trej
 l'imb_l'imb dzy_trej lim_ʃ'ip arumən'ift_vlahʃe_ʃi gəretə_avə_a_e avea
 t'ipograf'i_t'ibograf'i_abea:_potrudzəts'i d'i:_b'iser_b'isek_ə_aj_av'ea
 aprop'i_aprob'i d'i:_patəu:_patsərdzəs d'i_n'il' d'i_e_oamn'i_oam_om
 n'ers_ʃə_a_a_avea mułtə_aro mułtə zə_ʒv'illət_ave l'igar'i ku venet'iku ʃi
 ku auztr'ija.

Воскопоя – большой... центр... большой центр, который в одна ты-
 сяча семьсот ... сороковом... сороковом... сороковом имел акаде-
 мию... для трёх языков... (язык – *gjuhë*)... трёх языков – *албанского*,
арумьинского (владшского) и греческого... имел и типографию... типо-
 графию... было сорок церквей... церквей... э... имел около... около
 сорока... тысяч человек... человек (человек – *njerëz*)... и [центр] был
 очень... был очень... *развит*... имел связи с Венецией и с Австрией.